

В.Г. Белинский

Дурацкий колпак

В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том третий
Статьи и рецензии 1839-1840. Пятидесятилетний дядюшка
Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1953
[OCR Бычков М.Н.](#)

6. Дурацкий колпак. Санкт-Петербург. 1838. В типографии Неймана и комп. Три части: III -- 35, IV -- 19, V -- 25 (8). С эпиграфами -- при III части:

Cette ardeur sainte du coeur, cette aspiration infinie de l'intelligence, qui font qu'un homme est im homme...

Pour un homme, vierge de coeur, la femme est une religion. {*}

...Верю я в предназначенье!..

{* Этот священный жар сердца, это бесконечное стремление ума, которые делают человека человеком...

Для мужчины с девственным сердцем женщина -- это религия. (Франц.) -- Ред.}

При IV части:

-- Qui es-tu toi?

-- Un homme, seigneur!

-- Qu'est ce que tu sais faire?

-- Je sais n'être pas au dessous de ce que je parais; servir celui qui aura confiance de moi; aimer ceux qui sont honnêtes; me battre quand je ne peux pas faire autrement, et je ne mange pas de huitres... {*}

-- *There take, thy coxcomb!*

Shakespeare {**}

{* -- Кто ты такой?

-- Я человек, господин!

-- Что ты умеешь делать.

-- Я умею не быть ниже того, чем кажусь; служить тому, кто будет мне доверять; любить тех, кто честен; драться, когда я не могу поступить иначе, и я не ем устриц... (Франц.) -- Ред.

** -- *Возьми свой дурацкий колпак!* Шекспир. (Англ.) -- Ред.

При V части:

Il y avait tant de vie dans ce fragment de vie!... {*}¹

{* В этом отрывке жизни -- столько жизни!.. (Франц.) -- Ред.}

"Дурацкий колпак" -- не новость в нашей литературе: он начат давно, помещался отрывками в журналах еще двадцатых годов; первые три главы его изданы прежде, а мы, признаемся, не помним их.² Прочтя последние три главы пожалели, что не имеем первых двух под рукою. Признаемся, мы не видим в произведении г. Филимонова глубокой, основной идеи и еще тем менее художественной отделки: мы видим в нем приятную поэтическую болтовню -- не больше; но в этой болтовне так много истинного чувства, игры ума какой-то сердечной иронии, -- что мы боимся судить слегка, чтоб не быть к нему несправедливым. В этих трех частях поэтической болтовни местами попадает и прозаическая болтовня как, например, вся XXIV глава, в которой автор доказывает стихами, впрочем, а не прозою, что должно писать *щастие*, а не *счастье*, т. е. в слове "счастье" буквы *сч* заменить буквое *щ*; но -- повторяем -- легкий, плавный, бойкий стих, какая-то оригинальность, остроумие и чувство вознаграждают за все недостатки. Вот, например, вступление:

Читатель мой! скажу примерно,
Вельможа вы, поэт, мудрец,
Помещик, воин, иль купец, --
По почте вы езжали, верно,